

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О12-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Скрыбина К.Е. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденных Худякова И.В., Дубровина А.Э., Чернова Д.А., Корчагина К.М., адвокатов Нагорной Н.А., Пискарева А.В., Царевой Н.В., Сычева Ю.П. и Бушеева В.Г. на приговор Владимирского областного суда от 27 октября 2011 года, которым

ХУДЯКОВ И [] В []
[] ранее не судимый,

осужден по ст. ст. 33 ч.ч. 4, 5 и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 7 марта 2011 года) к 6 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

ДУБРОВИН А [REDACTED] **Э** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 ч. 1 УК РФ на Дубровина А.Э. возложены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего городского муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

ЧЕРНОВ Д [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 ч. 1 УК РФ на Чернова Д.А. возложены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего городского муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в этот орган два раза в месяц для регистрации.

КОРЧАГИН К [REDACTED] **М** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Худяков, Чернов, Дубровин и Корчагин осуждены за нападение на Г [] в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Чернов, Дубровин и Корчагин и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Кроме того Дубровин и Корчагин осуждены за умышленное причинение смерти Г [] совершенное группой лиц и сопряженное с разбоем, Чернов - за пособничество в совершении этого преступления, а Худяков осужден за подстрекательство и пособничество в умышленном причинении смерти Г [] сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 7 мая 2010 года в г. Г [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Худякова И.В., Дубровина А.Э., Чернова Д.А., Корчагина К.М., адвокатов Богославцевой О.И., Кабалоевой В.М., Цапина В.И. и Тавказахова В.Б., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Прониной Е.Н., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Худяков И.В. выражает несогласие с приговором, считает его несправедливым ввиду чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Указывает также на неправильное и ошибочное применение судом уголовного закона, поскольку убийство, сопряженное с разбоем, предполагает изначальный корыстный мотив, поэтому дополнительной квалификации по признаку убийства из корыстных побуждений не требуется. Считает, что при назначении ему наказания суд должным образом не учел, что преступление он совершил впервые, вину признал полностью и раскаялся, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, работал, где также характеризуется положительно, на момент совершения преступления был несовершеннолетним, отягчающих обстоятельств не установлено. Просит приговор изменить, снизить срок наказания.

Адвокат Нагорная Н.А. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Худякова И.В. указывает, что с приговором не согласна в связи с тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является несправедливым ввиду чрезмерной суровости. Утверждает, что объективных доказательств, подтверждающих наличие у Худякова умысла на лишение жизни Г [REDACTED], а также его непосредственное участие в её убийстве, стороной обвинения не представлено. Указывает при этом, что все обвинения в отношении Худякова основаны лишь на предположениях и противоречивых показаниях других осужденных, которые в судебном заседании от них отказались, заявив, что были вынуждены подписать протоколы допросов в связи с применением к ним насилия, показания же осужденных, данные в зале суда, полностью игнорированы. Считает, что осужденные не планировали применение к потерпевшей Г [REDACTED] насилия, опасного для её жизни и здоровья, о чем, по её мнению, свидетельствует то, что изначально Худяков предложил ограбить Г [REDACTED] были приняты меры для того, чтобы Г [REDACTED] их не опознала, никто из осужденных не взял с собой никакого оружия, Худяков не склонял осужденных к применению в отношении потерпевшей насилия, опасного для жизни и здоровья, и не участвовал в обсуждении вопроса о применении к потерпевшей такого насилия, не слышал, что происходило в коридоре, где Корчагин удерживал Г [REDACTED] а увидев, что она мертва, испытал шок. Указывает, что из показаний свидетелей Я [REDACTED] и М [REDACTED] следует, что, как им известно со слов осужденных, они пошли грабить Г [REDACTED], при этом об её убийстве не договаривались. С учетом этих обстоятельств, считает, что вина Худякова в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 33 ч.ч. 4, 5, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, не доказана. Просит приговор изменить, по ст. ст. 33 ч.ч. 4, 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ Худякова оправдать и переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст. 161 ч. 2 УК РФ.

Осужденный Дубровин А.Э. в кассационной жалобе и в дополнениях к ней выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что его действия, как непосредственное участие в убийстве потерпевшей, квалифицированы неверно, так как телесных повреждений, от которых наступила смерть потерпевшей, он не причинял и от его действий смерть потерпевшей наступить не могла. Полагает, что с учетом данных обстоятельств его действия должны квалифицироваться как грабеж и пособничество в убийстве. Кроме того указывает, что ему назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание. Считает, что суд не в полной мере учел данные о его личности и установленные по делу смягчающие наказание обстоятельства, не признал в качестве такого обстоятельства его активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, а также в розыске похищенного имущества. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

Адвокат Царева Н.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Дубровина А.Э. выражает несогласие с приговором, указывает, что Дубровин свою вину в соучастии в убийстве не признал и дал в суде последовательные показания о том, что договоренность с другими осужденными у него была только на совершение ограбления Г [] что происходило в коридоре, он не видел и не знал, что Корчагин наносит потерпевшей удары ножом. Его показания в суде не противоречат показаниям других осужденных и соответствуют его показаниям на следствии. Полагает, что показания Дубровина не опровергаются и другими доказательствами, в том числе заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на ногах потерпевшей, за которые, по версии следствия, Дубровин удерживал потерпевшую во время убийства, не обнаружено ни одного телесного повреждения, отсутствуют объективные доказательства и непосредственного контакта Дубровина с потерпевшей, а обнаруженная на его обуви кровь свидетельствует только о том, что он проходил через прихожую потерпевшей после нанесения ей ранений. Указывает, что версия следствия о соучастии Дубровина в убийстве потерпевшей опровергается также показаниями свидетелей Я [] и М [] о том, что со слов осужденных им известно, что потерпевшую зарезал Корчагин. Просит приговор изменить, уголовное дело в отношении Дубровина по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ прекратить и переквалифицировать его действия на ст. 161 ч. 2 УК РФ, снизив назначенное наказание.

Адвокат Пискарев А.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Дубровина А.Э. считает приговор слишком суровым и несправедливым. Указывает, что Дубровин свою вину по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ не признал и пояснил, что к убийству Г [] он отношения не имеет. Другие осужденные в судебном заседании позицию Дубровина подтвердили и опровергли показания, данные ими в ходе предварительного следствия, указав, что они были получены с нарушением закона. Считает, что каких-либо других доказательств, подтверждающих обвинение Дубровина в убийстве, стороной обвинения не представлено. Полагает, что судом кроме того при назначении наказания Дубровину не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, в том числе явка с повинной Дубровина в совершении хищения имущества Га [] добровольная сдача похищенного, наличие у него инвалидности, несовершеннолетнего ребенка, постоянного места жительства и работы, положительные характеристики. Просит приговор в отношении Дубровина изменить, исключить из его обвинения ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ и назначить ему минимальное наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденный Чернов Д.А. в кассационной жалобе и в дополнениях к ней указывает, что с приговором не согласен в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно-процессуального закона. Утверждает, что договоренность с другими осужденными у него была на грабеж, об умысле Корчагина на убийство

Г [] он не знал, что подтверждается показаниями осужденных и свидетелей Я [] и М []. В связи с этим полагает, что в судебном заседании не установлена его осведомленность о применении к потерпевшей насилия, опасного для жизни и здоровья, а также наличие у него прямого умысла на применение такого насилия в момент совершения пособнических действий, выводы суда в этой части основаны на предположениях. Указывает, что судом кроме того допущены нарушения принципов равенства сторон и презумпции невиновности, которые выразились в том, что судебное следствие проведено неполно, с обвинительным уклоном, не были рассмотрены все версии произошедших событий, ему не было предоставлено достаточного времени для подготовки защиты, необоснованно отказано в ходатайстве о допуске к участию в деле общественного защитника, судом были использованы недопустимые доказательства, а его показания и доводы стороны защиты не приняты во внимание, в приговоре неверно изложены показания осужденных и свидетелей, которые они не давали или давали в результате оказанного на них давления, не представлены в полном объеме протоколы судебного заседания. Считает, что суд в нарушение требований закона не установил и не разграничил действия каждого из осужденных и в связи с этим назначил несправедливое наказание. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ст. 161 ч. 2 УК РФ и снизить срок наказания, а по ст. 105 ч. 2 УК РФ оправдать за отсутствием умысла на убийство или отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Адвокат Сычев Ю.П. в кассационной жалобе в защиту осужденного Чернова Д.А. выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Утверждает, что виновность Чернова в пособничестве в убийстве Г [] и в разбойном нападении не подтверждается рассмотренными в судебном заседании доказательствами, поскольку осведомленность Чернова о применении к потерпевшей насилия, опасного для жизни и здоровья, а также наличие у него прямого умысла на применение такого насилия при совершении пособнических действий, не установлены. Указывает при этом, что из показаний Чернова и других осужденных следует, что договоренности на применение к потерпевшей насилия, опасного для жизни и здоровья, у них не было, но после того, как потерпевшая оказала активное сопротивление, Корчагин попросил принести нож, при этом Чернов из всех ножей на кухне выбрал именно тот нож, которым невозможно причинить вред, опасный для жизни и здоровья, а второй нож, которым причинены смертельные повреждения, Корчагин взял с пола, Чернов этот нож ему не подавал. Полагает, что, исходя из обстоятельств дела, в действиях Корчагина усматривается эксцесс исполнителя, за который другие соучастники ответственности не подлежат. Считает, что суд, вменив всем осужденным совершение убийства и разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, в нарушение требований закона вышел за рамки

предъявленного им обвинения, поскольку предварительный сговор группы им не вменялся. Кроме того указывает, что обвинение также в нарушение требований закона, вменяя осужденным группу лиц в совершении убийства и разбойного нападения при отсутствии предварительной договоренности на совершение этих преступлений, вменяет Чернову пособничество в совершении убийства. Считает, что поскольку в судебном заседании не нашло подтверждения наличие предварительной договоренности Корчагина с Черновым о том, что принесет ему нож из кухни для того, чтобы лишить жизни Г[] а также доказательств, свидетельствующих о том, что Чернов осознавал, какое совершается преступление, в котором он выполняет роль соучастника, суд, квалифицировав действия Чернова по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, неправильно применил уголовный закон. Полагает, что выводы суда в этой части основаны на противоречивых доказательствах и предположениях. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Осужденный Корчагин К.М. в кассационной жалобе считает приговор необоснованным и предвзятым. Указывает, что судом и стороной обвинения не представлено никаких доказательств, указывающих на непосредственное участие Худякова, Дубровина и Чернова в лишении жизни Г[] совместно с ним. Считает, что в данном случае имеет место эксцесс исполнителя, поскольку на его предложение убить Г[] все отказались и было принято решение похитить имущество потерпевшей открыто, что подтверждается показаниями свидетелей Я[] и М[]. Однако суд все эти обстоятельства проигнорировал и сослался на первоначальные показания осужденных, данные на предварительном следствии. В связи с этим считает, что суд неправильно применил ему ст. 105 ч. 2 УК РФ, что повлекло назначение ему несправедливого наказания. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство или переqualифицировать его действия на ст. 105 ч. 1 УК РФ и снизить срок наказания.

Адвокат Бушеев В.Г. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Корчагина К.М. выражает несогласие с приговором в части признания Корчагина виновным по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как достаточных доказательств, подтверждающих совершение им убийства Г[] группой лиц совместно с другими осужденными, добыто не было. Считает, что данные обстоятельства подтверждаются показаниями как самого Корчагина, который в ходе суда и предварительного следствия пояснял, что убийство Г[] он совершил самостоятельно при эксцессе исполнителя, так и показаниями остальных осужденных, а также показаниями свидетелей Я[] и М[]. В связи с этим полагает, что суд неправильно применил уголовный закон, что повлекло назначение несправедливого наказания его подзащитному, которое не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Просит приговор в отношении Корчагина отменить.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Зайцев Н.Г. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Худякова, Дубровина, Чернова и Корчагина в совершении указанных выше преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о неправильной квалификации действий осужденных в связи с отсутствием у них умысла на совершение разбойного нападения на потерпевшую Г. [REDACTED], а также о непричастности Худякова, Дубровина и Чернова к убийству потерпевшей, судом тщательно проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно сослался в приговоре как на доказательства виновности осужденных в совершении ими разбойного нападения и соучастия в убийстве потерпевшей Г. [REDACTED] на их показания, данные в ходе предварительного следствия, в которых они подробно поясняли об обстоятельствах совершения указанных преступлений, рассказывали при этом о своих действиях и действиях других осужденных.

Так из показаний осужденных Худякова, Дубровина, Чернова и Корчагина, данных ими в ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемых, при проверке показаний на месте, а также при первоначальных допросах Худякова, Чернова и Корчагина в качестве обвиняемых, следует, что, нуждаясь в деньгах, по предложению Худякова они договорились проникнуть в квартиру Г. [REDACTED] и с целью завладения её имуществом совершить там на неё нападение и её убийство. Реализуя совместный преступный умысел и действуя согласно заранее распределенным ролям, Худяков, используя родственные связи с Г. [REDACTED], обеспечил доступ в её квартиру других осужденных, где Корчагин напал на Г. [REDACTED], повалил её на пол, сел ей на спину, а поскольку Г. [REDACTED] стала оказывать активное сопротивление, кричала и звала на помощь, Корчагин попросил Дубровина помочь ему. Выполняя просьбу Корчагина, подавляя сопротивление потерпевшей, Дубровин стал держать её за ноги, а Худяков в это время, приглушая крики о помощи, прибавил громкость звука телевизора и передал Корчагину подушку, которую тот положил под лицо Г. [REDACTED]. После этого, Чернов по просьбе Корчагина принес из кухни сначала один нож, которым Корчагин нанес потерпевшей не менее трех ударов в область живота и множественные удары в область шеи Г. [REDACTED], а затем второй нож большего размера, которым Корчагин нанес потерпевшей также множественные удары в область шеи, Дубровин в это время продолжал удерживать потерпевшую за ноги. Совершив таким образом убийство Г. [REDACTED], осужденные обыскали

квартиру Г [] и похитили принадлежащие потерпевшей сотовый телефон, DVD проигрыватель, ноутбук, ювелирные украшения из золота и деньги.

Приведенные выше показания осужденных об обстоятельствах совершенных ими преступлений согласуются с исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре показаниями потерпевших Г [], Х [], [] свидетелей Х [], [] О [], Ц [], М [], Б [], С [], П [], К [], Т [], К [], А [], А [], Б [], Я [], [], М [], [] а также полностью подтверждаются объективными данными, в том числе: протоколами осмотра места происшествия о месте и обстоятельствах обнаружения трупа потерпевшей Г [] в её квартире, трех кухонных ножей рядом с трупом и окурков сигарет в квартире, протоколами выемки у осужденных одежды и обуви, в которую они были одеты во время нападения на потерпевшую, протоколами обнаружения и изъятия части имущества потерпевшей, похищенного осужденными, протоколами других следственных действий; заключениями судебно-биологических и криминалистических экспертиз об обнаружении на обуви Дубровина и на изъятых в ходе осмотра места происшествия ножах следов крови человека, которая могла произойти от потерпевшей Г [], об обнаружении на изъятых из квартиры потерпевшей окурках слюны, которая происходит от Корчагина и Дубровина, об обнаружении на брюках Корчагина микрочастиц волокон общей групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав кофты потерпевшей Г [], а на кофте потерпевшей - микрочастиц волокон общей группой принадлежности с волокнами, входящими в состав брюк Корчагина; заключениями судебно-медицинских экспертиз о причине наступления смерти потерпевшей Г [] количестве, локализации, механизме причинения и степени тяжести обнаруженных у потерпевшей телесных повреждений, которые, согласно выводам экспертов, могли быть причинены при указанных осужденными обстоятельствах.

Доводы осужденных о том, что в ходе предварительного следствия они оговорили себя и друг друга в связи с применением к ним физического и психологического воздействия со стороны сотрудников милиции, в судебном заседании проверялись и обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку они опровергаются полученными в судебном заседании доказательствами.

Как видно из материалов уголовного дела, приведенные выше показания осужденных были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, показания осужденные давали добровольно, в присутствии адвокатов, а Худяков также и в присутствии законного представителя, при этом от осужденных и других участвующих в этих следственных действиях лиц каких-либо заявлений и замечаний не поступало. В связи с поступившими впоследствии жалобами осужденных о применении к

ним недозволенных методов ведения следствия были проведены соответствующие проверки, по результатам которых вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии с которыми данные факты не нашли своего подтверждения. Указанные постановления достаточно мотивированы и обоснованы, поэтому оснований не доверять результатам проведенных проверок у суда не имелось.

Причинам изменения осужденными своих показаний и их доводам о том, что их умысел был направлен на грабеж, а убийство потерпевшей совершил один Корчагин при эксцессе исполнителя, суд, вопреки доводам жалоб, дал надлежащую оценку, правильно признав их недостоверными и направленными на смягчения своего положения, и поскольку приведенные выше показания осужденных, в которых они не отрицали наличие у них предварительной договоренности на совершение разбойного нападения на Г [REDACTED], а также своего соучастия в убийстве потерпевшей, сопряженном с этим разбойным нападением, согласуются между собой и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, они правильно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства, суд правильно установил фактические обстоятельства совершенных осужденными преступлений и пришел к обоснованному выводу о доказанности вины: Худякова, Чернов, Дубровина и Корчагина в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а Чернова, Дубровина и Корчагина и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; Дубровина и Корчагина в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц и сопряженном с разбоем, Чернова в пособничестве в совершении этого преступления, а Худякова в подстрекательстве и пособничестве в умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженном с разбоем. Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации действий осужденных Худякова, Чернова и Дубровина в связи с тем, что они не причиняли потерпевшей повреждений, от которых наступила её смерть, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что осужденные заранее договорились о совместном совершении разбойного нападения на Г [REDACTED] в ходе которого Корчагин по подстрекательству Худякова должен был убить потерпевшую, при совершении данных преступлений все осужденные действовали совместно и согласованно, Дубровин, кроме того, присоединился к

действиям Корчагина, направленным на убийство потерпевшей, удерживая её ноги с целью подавления сопротивления, Худяков и Чернов, оказали пособничество Корчагину и Дубровину в убийстве потерпевшей, которое выразилось в том, что Худяков обеспечил доступ осужденных в квартиру потерпевшей, а Чернов принес и передал Корчагину ножи, которыми потерпевшей были причинены повреждения, в том числе повлекшие наступление её смерти.

Кроме того, поскольку убийство потерпевшей осужденные Корчагин и Дубровин совершили группой лиц, при котором не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, доводы осужденного Дубровина о квалификации его действий как пособничество в убийстве, так как смерть потерпевшей наступила не от его действий, являются несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, при квалификации действий осужденных суд за рамки предъявленного им обвинения не вышел, поэтому доводы кассационной жалобы адвоката Сычева Ю.П. в этой части также являются необоснованными.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о нарушении судом при рассмотрении данного уголовного дела требований уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов дела, предварительное и судебное следствие по данному уголовному делу проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные сторонами в ходе судебного разбирательства доказательства судом исследованы и получили свою оценку, заявленные ходатайства, в том числе ходатайство Чернова Д.А. о допуске Ч [] к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом, разрешены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по ним решения мотивированы и являются правильными. По окончании судебного следствия, заявлений о дополнении судебного следствия от сторон, в том числе и от стороны защиты, не поступало.

Вопреки доводам жалобы осужденного Чернова, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что он или другие осужденные были ограничены во времени, необходимом для подготовки к судебным заседаниям, из материалов дела не усматривается. Как видно из имеющихся в уголовном деле протоколов, графиков и расписок, с материалами уголовного дела и протоколами судебных заседаний осужденный Чернов ознакомлен в полном объеме и без ограничения во времени.

Несостоятельными являются и доводы Чернова о неверном изложении в приговоре показаний осужденных и свидетелей, поскольку приговор постановлен в соответствии с требованиями ст. ст. 307, 308 УПК РФ, приведенные в приговоре показания осужденных и свидетелей соответствуют их содержанию в протоколах их допросов, имеющих в материалах уголовного дела, а также в протоколе судебного заседания, замечания на который в этой части осужденным Черновым не приносились.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденных судом исследовано с достаточной полнотой, с учетом данных о личности и выводов судебно-психиатрических экспертиз они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным Худякову, Корчагину и основное наказание осужденным Дубровину, Чернову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, их роли в этих преступлениях, данных об их личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, поэтому оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Между тем, приговор суда в части назначения осужденным Дубровину и Чернову дополнительного наказания подлежит изменению.

В соответствии со ст. 308 ч. 1 п. 8 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано решение о дополнительных видах наказания в соответствии со ст. 45 УК РФ.

Согласно ст. 53 УК РФ, при назначении осужденному наказания в виде ограничения свободы, в том числе и в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, суд устанавливает осужденному ограничения, указанные в части первой данной статьи, при этом установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

По данному делу эти требования закона нарушены, поскольку, назначив осужденному Дубровину А.Э. по ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ и Чернову Д.А. по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК

РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд, при назначении осужденным данного вида дополнительного наказания за каждое из этих преступлений, не установил им ограничения, указанные в ст. 53 УК РФ.

Следовательно, дополнительное наказание осужденным суд фактически не назначил, в связи с этим указание суда о назначении им дополнительного наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 27 октября 2011 года в отношении Дубровина А[] Э[] и Чернова Д[] А[] изменить, исключить назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы Дубровину А.Э. по ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ, Чернову Д.А. по ст. ст. 162 ч. 4 п. «в», 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ и по совокупности преступлений, а также указание о возложении на них ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В остальном этот же приговор о них, а также в отношении Худякова И[] В[] и Корчагина К[] М[] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Худякова И.В., Дубровина А.Э., Чернова Д.А., Корчагина К.М., адвокатов Нагорной Н.А., Пискарева А.В., Царевой Н.В., Сычева Ю.П. и Бушеева В.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи